

міжнародні фінансові ринки не зможуть повернутися до своєї попередньої структури. Баланс економічної та політичної влади зміщується поступово в напрямку Сходу, підтверджуючи тенденцію переходу до менш американоцентричної моделі світової економіки. Країни, що розвиваються, збільшуватимуть свій вплив на торгівлі та інвестиційні схеми для задоволення власних потреб у природних ресурсах, а фінансовий ринок реагуватиме відповідним чином на ці тенденції.

РЕЗЮМЕ

Досліджено сучасний стан світового фінансового ринку, визначено дисбаланси його основних сегментів – фондового та страхового. Зроблено висновок, що після останньої кризи світова економіка та міжнародні фінансові ринки не зможуть повернутися до своєї попередньої структури.

Ключові слова: фінансовий ринок, трансформаційні процеси, ринок цінних паперів, страховий ринок, капіталізація.

РЕЗЮМЕ

Исследовано современное состояние мирового финансового рынка, определены дисбалансы в его основных сегментах - фондовом и страховом. Сделан вывод, что в результате финансового кризиса мировая экономика и международные финансовые рынки уже не смогут вернуться к своей прежней структуре.

Ключевые слова: финансовый рынок, трансформационные процессы, рынок ценных бумаг, страховой рынок, капитализация.

SUMMARY

A modern world financial market condition is investigational, disbalances are certain in his basic segments - fund and insurance. Drawn conclusion, that as a result of financial crisis world economic and international financial markets already not able to go back to the former structure.

Keywords: financial market, transformation processes, market of equities, insurance market, capitalization.

СПИСОК ДЖЕРЕЛ

1. Смирнов С. Факторы циклической уязвимости российской экономики / С. Смирнов // Вопросы экономики. – 2010. - №6 – С.44-67.
2. Global Financial Stability Report. Navigating the Financial Challenges Ahead. - IMF, October. 2011. - Statistical Appendix. – P.19.
3. Global Risks Report 2011 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.weforum.org/reports> - Назва з екрану.
4. Макогон Ю.В. Послекризисная ситуация в мировой экономике и Украине / Ю.В. Макогон // Економічний вісник, Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут». - 2010. - №7. – С. 67-74.

УДК 339.9 (1-924/-925)

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ, КАК ЯДРО НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Мунтян В.И., д.э.н., член-корреспондент НАН Украины

Сегодня мы пришли к умозаключению, что интеграционные процессы – это приоритет для развития стран СНГ и что вместе мы сделаем значительно больше и лучше, чем каждая страна в отдельности, даже такая, великая страна, как Российская Федерация. Мы уже осознали, что многое из того, что нам рассказывали о западной модели, о Европейском Союзе – всего лишь мифы, и что лучше нам вместе объединиться и идти своим собственным путем, чтоб не попасть в западню.

Западная модель себя исчерпала и переживает сложный системный кризис. ЕС - как устоявшийся политико-экономический союз сегодня дал трещины и по всей видимости исчерпал свой интеграционный ресурс, входит в фазу затяжной рецессии и видимо не скоро залечит свои раны. США несмотря на былую экономическую мощь стремительно теряют свой авторитет в мире. Экономическая политика вместе с основными ее проводниками, такими как МВФ, МБ и ВТО зашли в тупик, США стали крупнейшим в мире должником и вступили в фазу угасания. Большую опасность для США представляют внутренние проблемы, несмотря на масштабную пропаганду и приукрашенную статистику внутренний накал достиг уровня, что в любой момент может перерасти в гражданское неповиновение.

Государства Содружества, наоборот находятся на начальном этапе интеграционного развития и имеют значительно больший потенциал экономической интеграции, чем ЕС. Поэтому мы должны учесть ошибки ЕС и никоим образом не допустить втягивания нас в существующий финансово-экономический кризис.

Сегодня мы переживаем сложный процесс. Дело в том, что природа процессов социально-экономического развития циклична. В основе лежат инновационные пятидесятилетние кондратьевские циклы, при смене которых формируются новые технологические уклады. К большому сожалению, в отличие от развитых стран Запада еще в 1974-м году мы сошли с такого цикла - цикла инновационного развития. Я думаю, что это - главная причина, которая привела к развалу Советского Союза.

Но между циклами существует связь подтверждающая, что если допущена ошибка или произошли изменения в одном цикле, то они являются причиной и следствием изменений в следующем. Отсутствие у элиты того времени мировоззренческого видения и желания исправить стратегическую ошибку привело к следующим последствиям:

Во-первых, не смогли воспользоваться преимуществами кибернетической революции, и как следствие были не способны воспользоваться плодами революций связанных с бионикой и психонетикой.

Во-вторых, остались на индустриальном этапе развития, когда развитые страны перешли в постиндустриальный, информационный и экономику знаний.

В-третьих, мы упустили формирование 5-го технологического уклада и как следствие катастрофически отстаем в формировании 6 - го и 7-го технологических укладов.

То, что в 1974-м году мы соскочили с длинной инновационной волны, равняется тектоническому сдвигу в общественной формации, приведшему к развалу второй в мире сверхдержавы, а по некоторым показателям и первой, державы, которая обеспечивала мировой баланс сил, на которую равнялись и от которой ждали помощи и защиты народы Европы, Азии, Африки, Латинской Америки. А это страны, которые по территории и населению на тот период составляли более половины данных показателей на планете. Только экономические убытки от развала СССР составили 2,2 триллиона дол. США и потребовалось 20 лет, чтобы выйти на уровень 1990 года.

Сколько голодному не рассказывай, что ему не хочется кушать, но пока он не получит пищу, не сможет удовлетворить свою физиологическую потребность в питании. Какого бы разного рода демагоги, популисты и провокаторы не зомбировали население государств Содружества, заявляя что мы на правильном пути и нам поможет только демократический Запад, что самая передовая и справедливая идеология, самые высокие и незыблемые стандарты во всех сферах жизни имеются только у них и поэтому «наше счастье» это интеграция с ними и наш рулевой мировое правительство, на проверке оказалось антиподом заявленным декларациям.

Уже воочию видно, что их модель несет всеобщий системный кризис, духовную деградацию, голод, войну и хаос. Это не наш путь. Наш путь эволюционного развития, основанный на ноосферных принципах (сфера разума), путь преобразования сознания через замену потребительской модели на гармонизацию отношений человека и природы, устранение аморальности и безнравственности в обществе и экономике, развитие гуманизации и экологизации экономики, путь духовного возрождения.

Как это сделать и за счет чего? Для начала необходимо элите убедить общество в правильности выбора пути и желании его пройти вместе с народом. Также нужна стратегия инновационного прорыва и необходимые ресурсы. Ресурсы у нас есть, кроме одного - времени. Чтобы не вести бесперспективную борьбу со следствием следует устранить причину. То есть, необходимо восстановить жизненный цикл упущенных технологических укладов. Если общий цикл 50 лет, а прошло уже 38 лет, значит, 12 лет осталось до завершения существующего и наступления следующего цикла. Мы обязаны воспользоваться этим уникальным, судьбоносным шансом для наших государств и народов, чтобы за счет ускорения ритма догнать упущенный цикл, а через экономику знаний и самых передовых достижений НТП осуществить инновационный прорыв к уже формирующейся воспроизводственной системе длинной волны нового технологического уклада.

Очень важно, на каких условиях и принципах организовывать совместную работу, и какие общие блага мы получили от интеграции? Первое – это безопасность, второе - мы защитим жизненно важное пространство, третье – это то, что мы будем развиваться на инновационных принципах, и будем иметь те эффекты, которые отдельно взятая страна никогда не получит: эффект масштаба, синергетический, симбиотический, кумулятивный и многие другие. В этом контексте очень большое значение играет Украина.

Какую она играет роль для государств Содружества? Возьмём вопрос национальной безопасности и обороны. Я думаю, что неспроста правительство России в таких сложных условиях изыскало 23 триллиона рублей на модернизацию военно-промышленного комплекса, примерно 770 миллиардов долларов. Это подтверждает, что опасность подобралась очень близко, ее масштабы огромны и что вопросам национальной безопасности Россия будет отдавать приоритет. Но если не будет соответствующего научно-производственного потенциала, а также кадрового, который сможет своевременно и эффективно этот потенциал реализовать, то вложения не сработают.

Не нужно бояться военно-технического сотрудничества, в этом приоритет для наших экономик, мы сохраним свой интеллектуальный, образовательный и научный потенциал, те совместные производственные и научные школы, которые дают возможность обеспечить обороноспособность и безопасность страны, которые являются иммунитетом для наших государств. Кроме того, научно-технологический потенциал оборонной сферы может использоваться и в народном хозяйстве, так званые спilloверы.

Есть разные пути выхода из мирового финансового кризиса, но история подтверждает, что приоритет глобальные игроки отдадут силовому сценарию. И как мы видим, сегодня те страны, которые этот кризис породили, для усмирения недовольных применяют так называемый «высокоточный луч» по которому осуществляется наводка ракет и бомб. Ни одна страна СНГ, не считая Россию, не имеет сегодня космического зонтика, чтобы защититься от высокоточного оружия, и не может выделить 770 миллиардов долларов США на модернизацию в военной сфере, что бы иметь современные средства защиты и поражения. Только сообща, только вместе мы можем обеспечить как экономическое развитие, что даст возможность повысить благосостояние наших граждан, так и обеспечить безопасность наших стран.

Через интеграцию и кооперацию мы сможем использовать тот промышленный потенциал Украины, который сосредоточен в военно-технической сфере, через привлечение инвестиций, в первую очередь из Российской Федерации.

Уже двадцать лет как мы стали независимыми после развала Советского Союза. Это сигнализирует о том, что у нас почти не осталось и биологического времени, которое измеряется сменой поколений, чтобы изменить курс на единение и созидание. А поколение – это не 100 лет, а 20-25, от рождения человека до появления его первого потомства. Это также время смены логики и социального поведения, именно в этом ритме протекает человеческая история и планируется геополитическое будущее. О чем это говорит? Что те родственные связи, семейные узы, служба в армии, учеба в институте и многие другие историко-культурные связи которые были в Советском Союзе, будут утрачены. Осталось пять лет, и если мы не сохраним объединяющую нас среду, не обеспечим спрос и предложение на культурные ценности, на общность между нашими народами, на язык, на производственные и научные школы, то завтра мы друг друга не будем уже понимать. А потом пройдет еще один цикл, двадцать пять лет, и не будет уже тех связей, которые исторически нас связывают и образуют воспроизводящуюся целостность, не империю, а цивилизацию.

Мы не имеем права потерять исторические, культурные, научные, кооперационные связи между нашими народами. Непростительной ошибкой является то, что мы забываем прошлое и очень мало делаем для будущего. Больно слышать, когда некоторые политики при разглагольствовании допускают высказывания, например, что участие Украины в интеграции с ТС, ЕС и АТЭС – не обязательно. Судьбы народов Содружества настолько переплелись, что искусственное отторжение любого народа по воле политиков приведет к насилию и страданиям. Поэтому и нужна углубленная интеграция, на новой платформе чтобы обеспечить единство государств Содружества и обезопасить судьбы наших народов от политических ошибок, чтобы не разорвали единое, целостное на части в зависимости от того, какого толка политики прорвутся к власти.

Такие ученые как, Л. Вардомский и А. Шурубович считают, что мощь стран в глобальной экономике все более определяется их местом во всемирной инновационной сфере. Лишь немногие страны занимают в ней ведущие позиции, находясь в центральных (управляющих) точках. Это, прежде всего, США, а также ведущие страны ЕС, Израиль, Япония. Стремительно растет инновационное значение Китая. Именно эти страны получают большую часть мировой инновационной ренты. К ним стягиваются мировые инновационные ресурсы (наиболее способные студенты и аспиранты, ведущие ученые и конструкторы, регистрируется большая часть патентов), и от них по миру распространяется инновационный трансфер (в виде научной литературы и учебников, патентов и лицензий, предпринимательских идей и высокотехнологичной продукции).

Значительно больше стран, располагающих существенным инновационным потенциалом, но остающихся на вторых-третьих ролях в мировых инновационных процессах. К ним в частности, относятся Белоруссия, Россия, Украина.[1]

Завтра центром экономического развития станет материк Евразия. Бжезинский подчеркивает, что в последнем десятилетии 20 века «впервые в истории неевразийская держава стала не только главным арбитром в отношениях между евразийскими государствами, но и самой могущественной державой мира. Поражение и распад Советского Союза стали финансовым аккордом в быстром вознесении на пьедестал державы Западного полушария – Соединенных Штатов – в качестве единственной и действительно первой подлинно глобальной державы». Смелое заявление одного из самых влиятельных «конструкторов» американской внешней политики является, по сути, дела призывом к узурпации законных и естественных прав не только России, но и других государств Европы и Азии, беспрецедентным игнорированием геополитических реалий. [2]

Нам, в отличие от США, не нужно этот мировой остров завоевывать, так сложилось исторически, что мы здесь живем и должны обеспечить достойную жизнь нашим поколениям. Эта земля дана Богом для наших народов, поэтому мы обязаны ее сохранить, приумножить и сделать все возможное, чтобы обеспечить на этой земле сотрудничество божественной воли и человеческой свободы, вернуть наших соотечественников с других частей земного шара и создать все условия для того, чтобы мы развивались, процветали, дружили, сотрудничали.

Некоторые силы стремятся вытеснить государства Содружества и в первую очередь Россию из евразийских позиций. Поэтому евразийство несет в себе перспективу новых сдвигов в расстановке сил на нашей планете и мы должны быть готовы за него бороться потому, что именно здесь наши геостратегические, геоэкономические и геополитические интересы. Свой диктат США намереваются осуществить путем установления контроля над богатыми нефтью районами планеты. Это — Ближний Восток, Северная Африка, бывшие советские республики в Закавказье и Средней Азии. Зачем же понадобилось это американцам, коль сами они вывозят из этих мест не так уж много нефти? Расчет прост и диничен: контроль над доступностью нефти странам Европы и Восточной Азии позволит США решать, кто именно и на каких условиях будет ее получать. А это значит, что они будут иметь возможность «перекрыть кислород» любому своему потенциальному сопернику. Таким образом, США отесняют от источников нефти, а следовательно, лишают каких-либо самостоятельных позиций на Ближнем Востоке политических, экономических, военных, своих европейских партнеров по НАТО. [2]

Именно с этих позиций, с учетом глобальных вызовов, перспективы выживания и развития с учетом закона времени мы должны подойти к вопросам интеграции. Тогда мы увидим, что, несмотря на проделанную большую работу, как в СНГ, так и ЕвразЭС по созданию Зоны свободной торговли, Таможенного союза, Единого экономического пространства не соответствуют тем вызовам современности,

которые нам предъявило время. Нужно срочно проводить большую и глубокую интеграцию, создавать Евразийский экономический союз на новых принципах и новой инновационной, технологической платформе и с новой денежно кредитной системой.

Идет время, народы проходят путь развития, результаты которого требуют, новых принципов и моделей. Не учесть этого или запоздать с этим — значит внести диссонанс в сложившееся единение, которым могут воспользоваться деструктивные силы, пекущиеся не о благе народов, а о личностных или групповых властных амбициях. Создание Евразийского экономического союза прежде всего будет способствовать нахождению гармоничных решений ряда национальных проблем, а также проблем современного мироустройства.

И если рассматривать Россию как центр евразийского пространства, то мы являемся свидетелями того, как центробежные тенденции ряда стран в отношении ее постепенно сменяются центростремительными. На своем собственном опыте они убеждаются в том, что разрушение сложившихся многосторонних связей имело отрицательные, а то и катастрофические последствия.

Общая причина этих противоречий в том, что накапливающее, то есть капиталистическое (от слова - капитал) производство, антагонистическое по существу, в принципе не может быть эффективным потому, что не может быть по настоящему организовано по точному и взаимно выгодному профилю интересов производителей и потребителей. И следовательно, как общественное крупное производство оно по определению не может быть индивидуализированным и персонализированным. А не может быть индивидуализированным и, следовательно, работать по точному профилю на потребителя потому, что не может быть неотчужденным и не обезличенным. То же самое частнособственническое присвоение и потребление произведенных благ в условиях обобществленной стихии не может не быть антагонистическим и хищническим (в нынешней терминологии — коррумпированным) и, следовательно, преступным, незаконно обогащающем класс капиталистов и обделяющем класс рабочих.

Кризис, таким образом, это искусственное ограничение спроса или предложения, производства или потребления, противное законам жизни, основанное на принципах естественного отбора.

Понятно, что настоящая интеграция не может строиться на таких искусственных, граничащих с преступными, спекулятивных и эгоистических посылках и ограничениях. Она в принципе не приемлет и должна нивелировать образующиеся излишки. Но не излишки, которые порождаются антагонистическими причинными противоречиями между капиталистическими формами производства и потребления. Эти излишки снимаются лишь путем смены самих этих форм производства и потребления и в принципе не снимаются интеграционными механизмами их механической корректировки. Другими словами, это означает, что интеграция должна рассматриваться как естественная форма содействия минимизации национальных издержек производства и уже только затем, и только на основе повсеместного обеспечения минимальных издержек на местах, сверх этого, как отлаженный и совершенный международный механизм и орудие получения наднациональных сверхприбылей за счет оптимизации международного разделения труда. [3]

Если членами интеграционной группировки являются сходные государства, население и элиты которых обладают сравнительно близкими характеристиками, такие структуры, по всей видимости, в меньшей степени подвержены распаду. Растущая разнородность усложняет выработку общих условий интеграции, на которые «готовы» согласиться участники группировки, а также повышает издержки переговоров и согласования.

Другой параметр, определяющий устойчивость интеграционного объединения, - эффективность институциональной среды и управления в сфере производства общественных благ, потребляемых всеми странами, таких как взаимная торговля, безопасность или общая инфраструктура. Иначе говоря, рост эффективности интеграционной группировки повышает устойчивость ее размера. В частности, речь идет о производимых в интеграционных группировках «общественных благах». Прежде всего, данный эффект оказывает воздействие на «рынок институтов и экономических политик», повышая «качество» предоставляемых государствами частным структурам «благ» и, соответственно, увеличивая их готовность «платить» за эти блага. При прочих равных эффективность управления интеграционной группировки напрямую определяется эффективностью государственного управления в странах-членах.

Действительно, эволюционный подход к экономической политике предполагает, что разнородность интеграционного объединения является своеобразным «капиталом», создающим возможность для эволюционного конкурентного процесса генерации нового значения, внедрения инноваций и динамичного развития. Помимо этого сама по себе разнородность предпочтений не является статическим явлением, а порождается динамическим процессом развития, в котором важную роль играют сделки на « межгосударственном политическом рынке». [4]

Интеграция государств Содружества в Евразийский экономический союз - это механизм преодоления пороков и несовершенств современного мира, противоречий и диспропорций в их реализации в сложившихся формах, методах и способах международного разделения труда, это запрет на протекционизм и искусственные барьеры во взаимной торговле, это повышение эффективности располагаемых и используемых материальных, трудовых и финансовых ресурсов в интересах непрерывного повышения уровня и качества жизни граждан.

Интеграция в Евразийский экономический союз — это не только взаимодействие, взаимное приспособление, сотрудничество, объединение национальных хозяйств, интернационализация хозяйственной жизни, а восстановление, восполнение некоторого единства — то есть, это новая целостность.

Огромная роль здесь отводится России. Она должна стать эпицентром интеграционных процессов, потому что это великая держава, которая находится в центре и имеет все необходимые для этого ресурсы. Именно от России государства Содружества ждут инновационного прорыва, ждут сигнала на осуществление системных преобразований, которые будут справедливо учитывать национальные интересы государств-участников. Ведь от поведения России на материке Евразия будет зависеть дальнейшая судьба Европы и Азии, а от того как она реализует свою миссию - реакция всего мира.

Россия не является мостом между Западом и Востоком, а есть центр Евразии, поэтому от мудрого решения, предложенной архитектуры безопасности на материке зависит мир во всем мире. Ускорение создания Евразийского экономического Союза объясняется и нестабильной ситуацией в мире. Мировое сообщество осознало, что нуждается в новой мировоззренческой модели. Вокруг этого Союза начнется формирование нового баланса сил, произойдет разворот потоков мировой торговли и финансовых ресурсов, которого ждут две мощные части света – Европа и Азия. В такой Союз необходимо вступать всем вместе, потому что если какая-то страна задержится, она может попасть в зону влияния другой силы, что в условиях неустойчивости может привести к пересмотру границ, территориальных претензий, что нарушит и без того хрупкий баланс и спровоцирует эффект домино. Историческая миссия России заключается в том, чтобы трансформации были произведены мирным путем без войн и насилия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Л. Вардомский, А. Шурубович, «Факторы и модели модернизации экономик стран СНГ», международный научно-общественный журнал – «Мир перемен» №3, 2011 г., главный редактор Р.С. Гринбер, Москва, 191 с., С. 44, 45
2. Илларионов С.И., Никулина О.В., Руксес Г.Н. «Евразия - геостратегический ориентир России (выбор 21 века)» - М.: Русская книга, 2001. – 176 с. С. 6,7, 18,19
3. Проф. В.М.Симчера, «Почему буксует интеграция? (опыт статистической оценки невидимых барьеров)» - 20 с., С. 7,9.
4. «Евразийская экономическая интеграция», научно-аналитический журнал №1, 2008, г. Алматы, 500 экземпляров, С. 11,12
5. http://www.tsouz.ru/db/stat/Pages/external_stat.aspx